

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-1.183-195>
EDN: XOJLDL

УДК 930.23

ПАДЕНИЕ БОЛЬШОЙ ОРДЫ В ОЦЕНКАХ РУССКИХ И ЛИТОВСКИХ ИСТОЧНИКОВ

В.С. Битюков

*Воронежский государственный университет
Воронеж, Российская Федерация
Природный, архитектурно-археологический
музей-заповедник «Дивногорье»
vbitzzz7@gmail.com*

Резюме. Цель исследования: статья посвящена анализу разгрома Большой Орды в 1502 г. Менгли-Гиреем по данным русских и литовских источников, которые отражают восприятие современников, их различный взгляд на это событие с русской и польско-литовской стороны.

Материалы исследования: Никоновская летопись – памятник летописания XVI в. Вологодско-пермская летопись – летопись кон. XV – 1-й пол. XVI в. Лицевой свод XVI века – памятник книжного искусства, содержащий 17 тысяч миниатюр. Густынская летопись – памятник летописания последней трети XVII в., содержащий информацию об истории Юго-Западной Руси, Литвы и Польши. Хроника Быховца – источник по истории Великого княжества Литовского до 1506 г. Памятники дипломатического сношения Древней России с державами иностранными. Данный источник содержит в себе посольские грамоты по связям с Крымским ханством. «Трактат о двух Сарматиях» – источник польского происхождения, написанный историком Матвеем Меховским и вышедший в 1517 в году.

Результаты и новизна исследования: в статье проведен анализ разгрома Большой Орды, на р. Сула, в 1502 году по русским и литовским источникам. Удалось выявить различия в интерпретации данного события. Русские летописи сообщают о произошедшем падении довольно сдержанно и оценивают его с нейтральной позиции. Литовские летописи и хроники наоборот соперничают Большой Орде в исходе данного сражения, причём видно явное осуждение политического руководства Польского королевства и Великого княжества Литовского. Различия в восприятии данного события связаны с тем, что Большая Орда перестала представлять большую опасность для русских княжеств в нач. XVI в., и всё внимание было сосредоточено на отношениях с Крымским ханством. Великое княжество Литовское и Польское королевство пытались построить союз с Большой Ордой, направленный против Москвы и Крыма, поэтому всё внимание современников в том момент могло быть заострено на отношениях с ней, кроме того, сражение произошло на территории, входящей в состав Великого княжества Литовского.

© Битюков В.С., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: Большая Орда, Крымское ханство, Менгли-Гирей, Шейх-Ахмед, Ян Ольбрахт, Александр Казимирович, Иван III, Никоновская летопись, Вологодско-Пермская летопись, Густынская летопись, Хроника Быховца, Матвей Меховский, Лицевой летописный свод XVI в.

Для цитирования: Битюков В.С. Падение Большой Орды в оценках русских и литовских источников // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13, № 1. С. 183–195. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-1.183-195> EDN: XOJLDL

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00147, реализуемого в Воронежском государственном университете, <https://rscf.ru/project/23-18-00147>

THE FALL OF THE GREAT HORDE IN THE ASSESSMENTS OF RUSSIAN AND LITHUANIAN SOURCES

V.S. Bityukov

*Voronezh State University
Voronezh, Russian Federation*

*Natural, Architectural and Archaeological Museum-Reserve "Divnogorye"
vbitzzz7@gmail.com*

Abstract. The purpose of the study: The article is devoted to the analysis of the defeat of the Great Horde in 1502 by Mengli-Giray based on Russian and Lithuanian sources, which reflect the perception of contemporaries, their different views on this event from the Russian and Polish-Lithuanian sides.

Research materials: Nikon Chronicle is a chronicle of the 16th century. Vologda-Perm Chronicle is a chronicle of the end of the 15th – first half of the 16th century. The 16th century pictorial vault is a monument of book art containing 17 thousand miniatures. Gustyn Chronicle is a chronicle of the last third of the 17th century, containing information about the history of South-Western Rus', Lithuania and Poland. Bykhovets Chronicle is a source on the history of the Grand Duchy of Lithuania until 1506. Monuments of diplomatic relations of Ancient Russia with foreign powers. This source contains ambassadorial letters on relations with the Crimean Khanate.

Results and novelty of the study: the article analyzes the defeat of the Great Horde on the river Sula in 1502 in Russian and Lithuanian sources. It was possible to identify differences in the interpretation of this event. Russian chronicles report on the fall that occurred rather reservedly and assess it from a neutral position. Lithuanian chronicles and annals, on the contrary, sympathize with the Great Horde in the outcome of this battle, and there is clear condemnation of the political leadership of the Polish Kingdom and the Grand Duchy of Lithuania. Differences in the perception of this event are due to the fact that the Great Horde ceased to pose a great danger to the Russian principalities at the beginning of the 16th century, and all attention was focused on relations with the Crimean Khanate. The Grand Duchy of Lithuania and the Kingdom of Poland tried to build an alliance with the Great Horde, directed against Moscow and Crimea, so all the attention of contemporaries at that time could be focused on relations with it, in addition, the battle took place on the territory that was part of the Grand Duchy of Lithuania. The Treatise on Tractatus de duabus Sarmatiis is a source of Polish origin, written by the historian Maciej Miechowita and published in 1517.

Keywords: Great Horde, Crimean Khanate, Mengli-Giray, Sheikh-Ahmed, Jan Olbracht, Alexander Kazimirovich, Ivan III, Nikon Chronicle, Vologda-Perm Chronicle, Gustyn Chronicle, Bykhovets Chronicle, Maciej Miechowita, Illustrated Chronicle Collection of the 16th century

For citation: Bituykov V.S. The fall of the Great Horde in the assessments of Russian and Lithuanian sources. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review.* 2025, vol. 13, no. 1, pp. 183–195. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-1.183-195> (In Russian)

Financial Support: The study was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 23-18-00147, implemented at Voronezh State University, <https://rscf.ru/project/23-18-00147>

В 1502 году, на притоке Днепра, р. Сула, произошло событие, которое в будущем значительно изменило вектор внешней политики Московского княжества, Великого княжества Литовского и Крымского ханства: Менгли-Гирей окончательно разгромил последнего хана Большой Орды – Шейх-Ахмеда. В среде русских и литовских современников разгром престольного юрта на р. Сула был воспринят по-разному, о чём свидетельствуют источники, относящиеся к двум сторонам.

Перед тем, как перейти к рассмотрению источников, стоит сделать историографический обзор. Исследователями данное событие освещалось неоднократно. В.Н. Татищев описал довольно кратко эту битву, без привязки к территории, и не указал значение итогов конфликта: «...Крымский Царь Менлигерей побилъ Шиахамата, Царя Большія Орды и Орду взялъ...» [16, с. 143]. М.М. Щербатов трактовал это событие, как окончательный, предпрешённый разгром Большой Орды, а само сражение лишь как «...слабое сопротивление...» [20, с. 341]. Часть войска, по мнению М.М. Щербатова, была разгромлена, другая часть добровольно сдалась, и лишь небольшая часть приближенных покинула место сражения вместе с Шейх-Ахмедом [20, с. 342]. Примечательно, что историк посчитал, что дальнейший поход против Великого княжества Литовского Менгли-Гирей не стал совершать, так как его истинной целью был лишь разгром Большой Орды [20, с. 342]. М.Н. Карамзин утверждал, что это событие нельзя было назвать полноценною битвой, так как ордынские кочевья представляли собой «изнуренныя голодомъ толпы» [8, с. 309]. Он не видел в этом грандиозного значения для Московского княжества, так как считал, что главная победа была одержана на р. Угре в 1480 году: «ибо Россіяне уже презирали слабую Орду, ещё не давно трепетавъ Ахматова могущества.» [8, с. 311]. Также исследователь подчеркивал, что в тот момент наиболее приоритетным направлением для Москвы являлась борьба с Великим княжеством Литовским и Польским королевством, что и сказал Иван III в поздравлении Менгли-Гирею: «чтобы онъ не забывал гораздо важнѣйшаго, то есть, Короля Польскаго...» [8, 311].

По мнению немецкого историка Б. Шпулера, ослабление ордынского хана началось с того момента, как на сторону Менгли-Гирея перешёл один из самых приближенных людей Шейх-Ахмеда, мирза Таваккул [19, с. 231]. Ключевым же фактором поражения Большой Орды является отсутствие поддержки со стороны Польши и Литвы [19, с. 231]. Б. Шпулер пришёл к выводу,

что с поражением и смертью Шейх-Ахмеда «Большая – когда-то Золотая – Орда окончательно прекратила свое существование» [19, с. 234].

А.А. Горский рассмотрел финальную стадию крымско-ордынского противостояния. Как считает исследователь, битва произошла в июне 1502 года, в районе рек Самары и Сулы, которые являлись притоками Днепра [3, с. 183]. Историк дискутирует с английским историком Лесли Коллинзом о передаче статуса наследника улуса Джучи Крымскому ханству, считая, что в глазах московских князей крымский хан оставался в том же статусе, что и до падения Большой Орды [3, с. 183]. В.В. Трепавлов рассмотрел поход Менгли-Гирея на Большую Орду в 1502 году. Исследователю удалось установить, что на тот момент у Шейх-Ахмеда было войско численностью в 20 тысяч человек. Кроме того, историк выяснил, что Шейх-Ахмед был в соре со своим беклербеком Таваккулом. В.В. Трепавлов датировал сражение 15 июня, 1502 годом. Местом сражения он назвал реку Сула, приток Днепра [17, с. 322]. Ход боя историк не описывал, так как все источники об этом сообщают довольно сдержанно, но ссылаясь на посольскую грамоту, исследователь пришёл к выводу, что Шейх-Ахмед «бежал, его казна и ордобазар достались победителю» [17, с. 322]. Такая же судьба, по мнению исследователя, настигла и улусы большеордынских татар. Такую победу крымского хана исследователь расценил «как обретение священного трона Саин-хана (Бату)» [17, с. 322]. Непомерную радость Менгли-Гирея по поводу данного события историк указал в посланиях хана своему союзнику и противнику: Москве и Кракову [17, с. 322]. И.В. Зайцев описывает рубежные события в крымско-ордынском противостоянии: «в мае Шейх-Ахмед с ослабленной Ордой перемещается на приток Днепра, реку Сула, где Менгли-Гирей и наносит сокрушительный удар» [7, с. 103]. Примечательно, что И.В. Зайцев не обозначил данную битву, как окончательное поражение Шейх-Ахмеда, а рассмотрел его дальнейшие действия в рамках создания антикрымской коалиции [7, с. 103]. В.П. Гулевич приходит к выводу о том, что основная причина поражения Большой Орды на Днестре заключается в нежелании Александра Казимировича помогать ордынцам, которые оказались зажаты у Днестра с двух сторон [4, с. 392]. Такое поведение литовского князя исследователь объясняет тем, что «какой-то договор с послами Менгли-Гирея Александр всё же заключил» [4, с. 392]. Касается В.П. Гулевич и восприятия падения Большой Орды в глазах современников, по его мнению, Менгли-Гирей теперь считал себя полноправным наследником улуса Джучи, «во власти которых находились великие князья Московские» [4, с. 394]. О том, что Крымское ханство стало восприниматься, как полноценная «региональная держава», исследователь делает вывод из описания пышного титула Менгли-Гирея: «султан обоих материков и хакан обоих морей, султан сына султана Менгли Гирей хан, сына султана Хаджи Гирей хана» [4, с. 395]. В.В. Пенской делает отличительный от ранее указанных точек зрения вывод. Он считает, что Крымское ханство в тот период было не способно вступать в открытое сражение с Большой Ордой, так как не хватало собственных ресурсов, и лишь выжидательная позиция Менгли-Гирея помогла одержать победу [14, с. 58]. Касательно последствий данной битвы, историк пишет о том, что «Вместе с первенством к Крыму перешла и большая часть земель и пастбищ, ранее контролировавшихся ханами Большой Орды» [14, с. 58].

Таким образом, падение Большой Орды довольно подробно рассмотрено в историографии. Общепринятым мнением является то факт, что к началу XVI в. Большая Орда была на грани развала, и удар Менгли-Гирея лишь ускорил данный процесс. Однако в историографии отсутствует оценка восприятия современников этих событий с позиций Москвы, Польши и Литвы.

Необходимо остановиться на рассмотрении источников. Среди русских источников о падении Большой Орды можно узнать из Никоновской летописи, Вологодско-пермской летописи, Лицевого летописного свода XVI в., а также из посольской грамоты Ивана Мамонова. Что касается источников, повествующих об истории Великого княжества Литовского и содержащих информацию о данном событии, то среди них нужно выделить Густынскую летопись, Хронику Быховца, а также «Трактат о двух Сарматиях» Матвея Меховского.

Стоит начать с известий Никоновской летописи. Несмотря на обилие информации, связанной с крымско-ордынскими отношениями, данное событие описано довольно лаконично. В источнике сообщается одной строчкой, что в июне 1502 года «Крымский царь Менгли-Гирей побил Шиахмата царя Болшиа орды и Орду взял» [12, с. 256]. Указание летописцем титула «Царь» на двух ханов показывает, что в тот период сохранялось восприятие остатков Золотой Орды, как некогда грозной силы, державшей долгое время в зависимости русские земли. То есть указание царского титула стоит воспринимать, как некую историческую память.

Интересно обратить внимание на фразу «Орду взял» [12, с. 256]. Она показывает, что современники восприняли это событие, как полную победу Менгли-Гирея, и уход Большой Орды с политической арены. Примечательно, что Никоновская летопись довольно сдержанно сообщает о победе Менгли-Гирея. Отсутствует положительная оценка, однако в тот момент Крымское ханство было союзником Московского княжества. Оценка скорее является нейтральной. Это можно объяснить невыгодностью для Ивана III полного ухода с политической арены Большой Орды, ведь тогда необходимость союза крымского хана с Москвой отпадала, и кроме того, территории, на которых кочевала Большая Орда, были буфером между русскими землями и Крымским ханством, а с падением престольной державы эти территории могли стать легкопроходимыми для крымских татар. Необходимо отметить, что Никоновская летопись была создана в середине XVI в. [9, с. 3], а в тот период Крымское ханство уже было в прямой конфронтации с Московским царством [5, с. 53], поэтому сложившаяся политическая обстановка могла значительно повлиять на переоценку событий, произошедших в начале XVI в.

В лицевом летописном своде XVI в. падение Большой Орды передается в таком же тоне и полностью совпадает с Никоновской летописью: «...Крымский царь Менгли-Гирей побил Шиахамата царя Болшиа орды и Орду взял.» [10, с. 2], что тоже объясняется временем создания источника. Стоит обратить внимание и на саму иллюстрацию (Рис. 1). Все ханы, изображенные на миниатюре, традиционно представлены, как цари (Рис. 1). Слева показан Шейх-Ахмед, покидающий поле боя вместе со своим окружением, а справа – Менгли-Гирей с крымским войском, которые громит остатки большеордынских сил (Рис. 1). В нижней части рисунка отражено нападение крымского хана на мирное население, что можно соотнести с фразой: «...Орду взял.»

[10, с. 2]. То есть крымцы, в восприятии художника, победили не только войско Шейха-Ахмеда, но и ударили по обычному кочевому народу, располагавшемуся непосредственной в близости от своего хана.

Рис. 1. Миниатюра «О взятии Орды Крымским царём Менгли-Гиреем». Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 18. 1503–1527 гг. URL: <https://runivers.ru/lib/book19785/594287/>

Fig. 1. Miniature “On the capture of the Horde by the Crimean Tsar Mengli Giray”. Illustrated Chronicle Collection [Litsevoy letopisny svod] of the 16th century. Russian Chronicle History. Book 18. 1503–1527. URL: <https://runivers.ru/lib/book19785/594287/>

Рассказ о поражении Большой Орды в Вологодско-Пермской летописи очень схож с известиями Никоновской летописи. Ханам приписывается статус царей [2, с. 295]. Указывается, что Менгли-Гирей разбил Шейх-Ахмеда: «... побил Ших Ахмата...» [2, с. 295]. Кроме того, упоминается, что крымский хан «взял Орду» [2, с. 295], то есть окончательно одержал первенство в борьбе за наследие Улуса Джучи. После этого никаких комментариев не даётся, снова видна сдержанность летописца, как и в указанных ранее источниках.

Известия летописей не вяжутся с посольской грамотой, где Иван III благодарит Менгли-Гирея за то, что победил недруга его, и Бог даровал эти улусы крымскому хану в руки: «И мы, слышевь то твое доброе дѣло, Господу Богу хвалу вздаемъ и сердечно о томъ радуемъ, что Богъ даль надъ нашимъ недругомъ такъ ссталосъ» [13, с. 423]. Такая радость объясняется формальными обращениями, которыми обменивалась Москва со степными союзниками в тот период. Хвалебная сообщения могли быть по любому поводу, важно было соблюсти этот приветственный ритуал. Также данный фрагмент объясняется попыткой Ивана III укрепить сложившийся союз, ведь, несмотря на то, что борьба с Большой Ордой была закончена, оставалось Великое княжество Литовское, победа над которым была более приоритетной для Москвы. Именно поэтому Иван III после выражений радости по поводу победы над Большой Ордой вопрошает у Менгли-Гирея о перспективе похода на Литву: «И ты нынѣ, взявъ Орду, за какими будешь дѣлы на Литовскую землю самъ не пошѣль, ни дѣтей своих не послалъ?» [13, с. 423]. Известия же польской грамоты отличаются от летописных по причине того, что вся информация фиксировалась в момент происходивших событий, они поэтому имеют больше сведений, которые зависели от сложившейся политической ситуации на тот момент.

Какая же информация содержится в более западных источниках, повествующих об истории юго-западных русских земель и о Великом княжестве Литовском? Одним из таких источников является Густынская летопись.

Согласно ей, кульминационные события разворачиваются в 1501 году. Сообщается, что послы Шейх-Ахмеда отправляются к польскому королю Яну Ольбрахту просить возобновления союза: «...и пришлоше тамо ко королевѣ послы от Шахмата, сына Ахматова, царя Татар заволкскихъ, с миромъ...» [5, с. 142]. Король даже совершает выплаты ордынцам: «А король поступи имъ дань даяти...» [5, с. 142]. В дальнейшем сообщается, что обе стороны заключают мир: «И сей мир присягою межи собой утвердиша...» [5, с. 142]. Однако позже польский король умирает, и на его место встаёт Александр Казимирович, который до этого был князем литовским: «...умреть Олбрахтъ, корол Полский, а Поляцы избраша себѣ на королевство Александра, брата его, князя Литовского.» [5, с. 142]. В этом момент в летописи указывается, что Шейх-Ахмед совершает успешное нападение на Менгли-Гирея, царя Перекопского, как он называются в литовских источниках: «В сия времена сей Шахмать, царь Заволский, порази царя Прекопского Миндикерея» [5, с. 142]. Место, где хан Большой Орды одержал победу, не указывается, но стоит предположить, что это произошло на правом притоке р. Дона – р. Тихая Сосна, так как согласно посольским грамотам и разрядной книге [15, с. 32], именно в этом месте, в 1501 году, встретились войска Большой Орды и Крымского ханства, и Менгли-Гирей первым покинул место стояния, показав

неготовность к бою: «...а въ понедѣльник Менли-Гирей царь прочь пошоль...» [13, с. 369].

После этого в летописи сообщается о том, что Шейх-Ахмед просит помощи у Александра Казимировича, чтобы полностью разгромить Менгли-Гирея: «прийдохъ (якоже просил мяеси) на помощь к тебѣ, и побѣдихъ врага твоего, нынѣ воскорѣ иди со мною, до конца погубимъ его» [4, с. 142]. Вероятно, на р. Тихая Сосна он и ждал ответа от литовского князя, так как, согласно посольским грамотам, Менгли-Гирей тоже не был готов идти на прямое столкновение в тот момент и просил помощи у Ивана III: «Рать свою пришлѣшь ли...» [13, с. 369].

Указывается, что Александр отказал в данной просьбе хану Большой Орды, так как был занят коронованием в Польше: «...и тамо бысть коронованъ на кролевство Полское» [4, с. 142]. Интересна реакция летописца на такой поступок. Чувствуется явное осуждение таких действий, например, в летописи написано, что Александр «небреже» [4, с. 142] этой просьбой.

После этого, согласно Густынской летописи, Шейх-Ахмед отошёл ближе к Киеву и оттуда отправил посла к Александру Казимировичу снова с просьбой о помощи: «Се азъ стою на поляхъ около Киева, ожидающе васъ» [4, с. 142]. В ответ на это польский король лишь утешал надеждами ордынского хана: «...строяху себѣ тогда утѣшения» [4, с. 142]. В дальнейшем сообщается про нападение Менгли-Гирея на ордынцев. В летописи пишется, что «царь Перекопский» со всей силой пришёл и поразил «царя Заволожского» (так литовские и польские источники называли ханов Большой Орды), и последний после этого покинул место сражения с небольшой дружиной: «Въ то время Миндикирей, царь Прекопский, приидевъ силѣ тяжцѣ и порази Шахмата, царя Заводского, яко едва со маломъ дружины утече ку Киеву и посла до Дмитрия князя, воеводы Киевского» [4, с. 142]. Из данного сообщения можно сделать вывод о том, что Густынская летопись показывает, что войско крымского хана значительно превосходило ордынцев. Кроме того, сообщается, что у Шейх-Ахмеда осталась небольшая дружина верной свиты, которая с ним покинула поле битвы. В Густынской летописи ордынские и крымские ханы также имеют статус царей [4, с. 142]. Отражение ханов в таком статусе говорит о том, что крымские и большеордынские юрты воспринимались, как наследники Золотой Орды, с которой в прошлом Великое княжество Литовское боролось за юго-западные русские земли.

Почему данная летопись имеет больше сведений чем Никоновская и Вологодско-Пермская летописи? Вероятно, это связано с местоположением, так как Густынская летопись была составлена недалеко от Чернигова, который в XVI в. входил в состав Великого княжества Литовского, а в дальнейшем – в состав Речи Посполитой. Именно между Черниговом и Киевом произошло решающее сражение. Кроме того, данный источник является более поздним чем указанные ранее летописи, поэтому мог в себя включить уже известную информацию из других источников.

После поражения Большой Орды в Густынской летописи сообщается о том, что Менгли-Гирей на этом не остановился и продолжил грабить окрестности Слуцка и Клецка: «...распустиша загоны по своему обычаю и поплѣниша около Клецка и Несвѣжа, и замокъ въ Клецку сожгоша...» [4,

с. 142]. Таким образом, показаны последствия неудачной политики Александра Казимировича на татарском направлении.

Примечательно, что в отличие от русских летописей, Густынская сообщает нам и о дальнейшей судьбе последнего хана Большой Орды. Согласно источнику, он оказался в руках польского короля, и Менгли-Гирей требовал выдать ордынского хана, опасаясь, что Шейх-Ахмед мог совершить попытки возродить Большую Орду: «...якоже ему Шахмать обѣщася...» [4, с. 143]. Сообщается и о кончине Шейх-Ахмеда: он умер в Польше, в статусе пленного: «В то же лѣто Шахмат, царь Татарский, въ Полщи умре» [4, с. 144]. Смерть датируется 1506 годом, что является ошибочным известием, так как Вадиму Винцеровичу Трепавлову удалось выяснить, что Шейх-Ахмед умер в 1527 или 1528 г., когда вернулся из Польши в Астрахань [17, с. 328].

Не смотря на негативную окраску действий литовского и польского правителя, летописные известия показывают, что для политиков Польского королевства и Великого княжества Литовского отношения с Большой Ордой имели более приоритетное значение чем для современников московской стороны, которая была в союзе с Крымским ханством. Такое подробное описание деталей наталкивает на мысль о том, что падение Большой Орды значительно повлияло на внешнеполитическую ситуацию Великого княжества Литовского и Польского королевства в будущем.

Следующим западным источником, повествующим о разгроме Большой Орды, является Хроника Быховца. Это серии повестей, расположенных в хронологической последовательности и содержащих информацию о Великом княжестве Литовском. Источник был обнаружен в 1830 году и подвергся критике со стороны исследователей, так как в нём было найдено большое количество фактических ошибок. В историографии общепринятым мнением является то, что Хроника Быховца была основана на Ипатьевской летописи [18, с. 15].

Касательно падения Большой Орды в Хронике Быховца сообщается, что «царь Заволжский», Шейх-Ахмед, осенью отошёл в Северские земли [18, с. 115]. В отличие от указанных ранее летописных известий, в данном источнике пишется о том, что у Большой Орды были огромные силы, что характеризуется выражением: «...заполнил бесчисленным воинством». [18, с. 115]. Также сообщается о нахождении литовских послов в ставке ордынского хана [18, с. 115].

В дальнейшем фиксируется, что Шейх-Ахмед занял ряд Северских городов, в том числе Новгород-Северский, однако потом оставил их пану Михаилу Халецкому и отошёл к Днепру, где и расположился: «...пошёл со всеми силами и стал между Черниговом и Киевом по Днепру и по Десне...» [18, с. 115]. После этого раскрывается цель данного перемещения Шейх-Ахмеда. Как пишется в Хронике Быховца, Шейх-Ахмед готовился к совместному с Александром Казимировичем удару по Крымскому ханству и Московскому княжеству: «...против царя перекопского Менгли-Гирея и великого князя московского, и призывал великого князя соединиться с ним и начать войну со своими неприятелями.» [18, с. 115]. После этого указывается причина, по которой Александр проигнорировал данную просьбу: в Литву приехали польские послы и предложили коронацию в Польше: «...а в то же время поляки прислали послов к великому князю Александру литовскому и взяли его

королём в Польшу...» [18, с. 115]. В дальнейшем автор источника сообщает, что Александр, «оставив свои дела с царём Заволжским», отправился в Краков, где был коронован [18, с. 115]. Таким образом, в источнике одним из виновников в поражении Большой Орды выступает литовский князь, который оставил Шейх-Ахмеда на Днепре в полном одиночестве.

Этим моментом воспользовался Менгли-Гирей и неожиданно для Шейх-Ахмеда ударил по его войску: «В ту же зиму царь перекопский Менгли-Гирей, собрав свои силы, втайне пошёл на Ших-Ахмата, царя Заволжского...» [18, с. 116]. Пишется, что крымский хан «разгромил его наголову и цариц, и детей, и орду его всю взял противника и забрал» [18, с. 116]. То есть в Хронике Быховца данное событие описывается в подробностях, присутствует сопереживание ордынской стороне.

После этого источник сообщает о скитаниях Шейх-Ахмеда по литовским землям в ожидании помощи со стороны Александра Казимировича [18, с. 116]. Александр же вместо этого был занят другими делами: он отправил послов в Москву, чтобы заключить перемирие: «В ту же зиму послал король Александр к тестю своему великому князю московскому послов польских своих...» [18, с. 116]. Описанное в Хронике Быховца действие снова придаёт негативную оценку политике литовского князя по отношению к Большой Орде. Примечательно, что Литовская метрика умалчивает о разгроме Большой Орды, однако до 1501 года идёт активная переписка Александра Казимировича с Ахматовичами [1, с. 54-55, с. 59.]. Это можно объяснить тем, что на том момент союз Большой Орды и Великого княжества Литовского имел ненадежный характер для ордынского хана, так как литовцы не видели больших преимуществ от союзника, существование которого было на грани распада и представляло собой уже эфемерное образование.

Стоит отметить, что польский историк Матвей Меховский упомянул в «Трактате о двух Сарматиях» о данном событии, но с существенными расхождениями. Например, он называл Шейх-Ахмеда сыном Токтамышша: «Вслед за Тахтамысом собирался царствовать сын его Шидахмет царь» [11, с. 91]. Кроме того, историк путал Менгли-Гирея с Хаджи-Гиреем, считая, что именно он разгромил последнего ордынского хана: «...но Адзикерей царь его изгнал и царствовал вместо него.» [11, с. 91]. Шейх-Ахмед, по мнению Матвея Меховского, отправился вместе с семьёй за помощью в Литву, где попал в плен, и пробыл до конца своих дней в замке Ковно [11, с. 91], что тоже не соответствует действительности, ведь известно, что в 1527-1528 гг. он был отпущен в Астрахань [7, с. 106]. Такие расхождения, по мнению И. В. Зайцева, связаны с тем, что Матвей Меховский спутал Шейх-Ахмеда с Сеид-Ахмедом, который тоже после своего поражения, несколько десятилетий до этого, оказался в том же замке в качестве пленного [7, с. 117]. Не смотря на такие недостоверные данные, видно, как польский историк пытался показать политику Великого княжества Литовского по отношению к Большой Орде не такой союзнической, какой она была представлена в Хронике Быховца и Густынской летописи.

Таким образом, современники по-разному восприняли падение Большой Орды. В русских источниках показана сдержанность относительно данного события, что объясняется отдаленностью действий, а также временным отрывом между этим событием и созданием источника. Также, после «Стояния на

р. Угра» в 1480 году в русских летописях была заметна тенденция на снижение упоминаний о Большой Орде и опасности набегов. Однако ситуация на Среднем Дону в 1501 году всё же показала неоднозначность такого восприятия ордынцев, ведь после «Стояния на р. Тихая Сосна» [6, с. 42] нападению подвергся Рыльск [13, с. 373]. Акцент в источниках скорее сделан был на войне с Великим княжеством Литовским, что показывает приоритетность на этом направлении московской политики в тот момент.

Источники, повествующие об истории Великого княжества Литовского, оказались более богаты на информацию и оценку данных событий. Показаны трагичность поражения Большой Орды, осуждение литовской правящей верхушки за такое упущение. Обилие такой информации объясняется тем, что Шейх-Ахмед в тот момент был главным союзником Александра Казимировича в борьбе с Москвой и Крымом, а также тем, что события происходили на территории Великого княжества Литовского. Кроме того, Великое княжество Литовское первым ощутило на себе последствия такой недальновидной политики по отношению к престольному юрту, так как уже в 1503 году крымские татары совершили набег на литовские земли [18, с. 116–117].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1(6). Сборник документов канцелярии великого князя литовского Александра Ягеллончика, 1494–1506 гг. Шестая книга записей Литовской метрики. М.; СПб.: «Нестор-История», 2012. Т. 1(6). 569 с.
2. Вологодско-пермская летопись. Полное собрание русских летописей. М., Л.: Издательство академии наук СССР, 1959. Т. 26. 405 с.
3. Горский А.А. Москва и Орда. М.: «Наука», 2000. 203 с.
4. Гулевич В.П. От ордынского улуса к ханству Гиреев: Крым в 1399–1502 гг. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 492 с.
5. Густынская летопись. Полное собрание русских летописей. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. Т. 40. 204 с.
6. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж: Издательство Воронежского университета. 270 с.
7. Зайцев И. В. Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва, Османская Империя (нач. XV – пер. пол. XVI вв.). М.: «Типография «Новости», 2004. 216 с.
8. Карамзин М. Н. История государства Российского. СПб.: «Тип. Н. Греча», 1819. Т. 6. 544 с.
9. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летопись. Полное собрание русских летописей. СПб.: «Типография Эдуарда Праца», 1862. Т. 9. 256 с.
10. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. М.: ООО «Фирма Актеон», 2014. Книга 18. 514 с.
11. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М., Л.: Издательство академии наук СССР, 1936. 288 с.
12. Никоновская летопись. Полное собрание русских летописей. СПб.: «Типография И. Н. Скороходова», 1901. Т. 12. 266 с.
13. Памятники дипломатических сношений древней России. Сборник русского исторического общества. СПб.: «Типография Ю. Елеонского и К», Т. 41. 1884. 638 с.

14. Пенской В.В. Военный потенциал Крымского ханства в конце XV – начале XVII в. // *Восток (Oriens): Восточная политика*. 2010. № 2. С. 56–66.
15. Разрядная книга 1475–1598 гг. М.: «Наука», 1966. 617 с.
16. Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. М.: Императорский Московский Университет, 1768. Т. 5. 533 с.
17. Трепавлов В. В. Степные империи Евразии: монголы и татары. М.: «Квадрига», 2015. 368 с.
18. Хроника Быховца. М.: «Наука», 1966. 148 с.
19. Шпулер Б. Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 гг. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 500 с.
20. Щербатов М. М. История российская с древнейших времён. Спб.: Императорская Академия наук, 1781. Т. 4. Ч.2. 544 с.

REFERENCES

1. Acts related to the history of Western Russia. Vol. 1(6). Collection of documents of the chancery of the Grand Duke of Lithuania Alexander Jagiellon, 1494–1506. The Sixth Book of Records of the Lithuanian Metrics. Moscow; St. Petersburg: Nestor-History, 2012, 569 p. (In Russian)
2. Vologda-Perm Chronicle. Complete collection of Russian chronicles. Vol. 26, Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1959, 405 p. (In Russian)
3. Gorsky A.A. Moscow and the Horde. Moscow: Nauka, 2000, 203 p. (In Russian)
4. Gulevich V.P. From the Horde Ulus to the Giray Khanate: Crimea in 1399–1502. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2018, 492 p. (In Russian)
5. Gustyn Chronicle. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 40, St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2003, 204 p. (In Russian)
6. Zagorovsky V.P. History of the Inclusion of the Central Black Earth Region into the Russian State in the 16th Century. Voronezh: Voronezh State University Publ., 270 p. (In Russian)
7. Zaitsev I.V. Between Moscow and Istanbul. Jochid States, Moscow, Ottoman Empire (early 15th – first half of the 16th centuries). Moscow: Tipograrfiya Novosti, 2004. 216 p. (In Russian)
8. Karamzin M. N. History of the Russian State. Vol. 6, St. Petersburg: Typograpiya N. Grecha, 1819, 544 p. (In Russian)
9. Chronicle collection, called the Patriarchal or Nikon Chronicle. Complete collection of Russian chronicles. Vol. 9, St. Petersburg: Tipograpiya Eduarda Pratsa, 1862, 256 p. (In Russian)
10. Illustrated chronicle collection of the 16th century. Russian chronicle history. Book 18. Moscow: Akteon, 2014, 514 p. (In Russian)
11. Matvey Mekhovskiy. Treatise on two Sarmatias. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1936, 288 p. (In Russian)
12. Nikon Chronicle. Complete collection of Russian chronicles. Vol. 12, St. Petersburg: Tipograpiya I. N. Skorokhodova, 1901, 266 p. (In Russian)
13. Monuments of Diplomatic Relations of Ancient Russia. Collection of the Russian Historical Society. Vol. 41, St. Petersburg: Tipograpiya I. Eleonskago i K, 1884, 638 p. (In Russian)
14. Penskoj V. V. Military Potential of the Crimean Khanate in the Late 15th – Early 17th Century. *Vostok (Oriens): Eastern Politics*. No. 2. 2010, pp. 56–66. (In Russian)
15. Discharge Book of 1475–1598. Moscow: Nauka, 1966, 617 p. (In Russian)
16. Tatischev V. N. Russian History from the Most Ancient Times. Vol. 5, Moscow: Imperial Moscow University, 1768, 533 p. (In Russian)

17. Trepavlov V.V. Steppe empires of Eurasia: Mongols and Tatars. Moscow: Quadriga, 2015, 368 p. (In Russian)
18. Chronicle of Bykhovets. Moscow: Nauka, 1966, 148 p. (In Russian)
19. Shpuler B. Golden Horde. Mongols in Russia. 1223-1502. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2016, 500 p. (In Russian)
20. Shcherbatov M. M. Russian history since ancient times. Vol. 4, part 2, St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1781, 544 p. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Валентин Сергеевич Битюков – аспирант, Воронежский государственный университет; научный сотрудник, ГБУК Воронежской области «Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье» (397970, переулок Дивный, 27, хутор Дивногорье, Лискинский район, Воронежская область, Российская Федерация); ORCID: 0009-0005-1455-1895. E-mail: vbitzzz7@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valentin S. Bitjukov – Postgraduate Student of the Voronezh State University, Researcher, State Budgetary Institution of Culture of the Voronezh Region “Natural, Architectural and Archaeological Museum-Reserve “Divnogorye” (27, Divny Lane, Divnogorye farm 397970, Liski District, Voronezh Region, Russian Federation); ORCID: 0009-0005-1455-1895. E-mail: vbitzzz7@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 15.12.2024

Поступила после рецензирования / Revised 14.02.2025

Принята к публикации / Accepted 17.02.2025